

Кондубаева Р.

**Персонаж «врач» в художественном произведении А.П.Чехова
«Хирургия»**

***Аннотация:** В данной статье, мы рассмотрели образ врача в произведении А.П.Чехова «Хирургия». В центре нашего внимания оказываются отношения между пациентом и врачом.*

***Ключевые слова:** болезнь – смерть; диагноз – лечение; больной-доктор.*

Kondubaeva R.

Character "doctor" in the artwork of Anton Chekhov's "Surgery"

***Abstract.** In this article, we looked at the image of the doctor in the work of Anton Chekhov "Surgery". At the center of our attention are the relationship between the patient and the doctor.*

***Keywords:** disease death; diagnosis - treatment; the patient-doctor.*

В художественном мире А.П. Чехова, категория болезни и связанные с ней понятия: «доктор», «больной», «лечение», и «смерть» занимают особое место. Следует заметить, что данная категория представлена прямо или косвенно почти в каждом рассказе периода XX века.

Все, что связано с болезнью и лечением, приобретает особый, знаковый статус. С другой стороны, почти каждый персонаж имеет явный или скрытый недуг, также как и каждый старается приобщиться к процессу врачевания, поставив диагноз и назначив лечение: «Отец диакон велел водку с хреном прикладывать – не помогло. Гликерия Анисимовна ... дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели теплым молоком зуб полоскать...» [2,331].

Нужно отметить, что доктора, посвященные в тайну врачевания, ставят не точные, абсурдные диагнозы: « доктор сказал, что у меня во внутренностях затвердение и что если я не буду оберегать своего здоровья, то внутри во мне лопнет жила, и я помру без покаяния...» [2, 332].

Чеховские врачи мало чем отличаются от древних врачевателей. Как показала М.С. Киселева: «мир язычников двоится, жизнь/ смерть; добро/зло;

право/лево... Охранить, оберечь одну половину мира можно лишь заговорив, упросив, поставив границу, проведя между, отметив меру, принеся жертву, другой, противоположной» [3, 103].

В произведениях писателя процесс болезни и смерть – та определённая «межа», грань между реальным и потусторонним миром, увидеть которую – значит познать загадку жизни, то, что с древности люди считали своей главной целью. В итоге и субъекты этого процесса – больной/доктор – носители таинственного значения, те, кто находится на этой меже, соприкасаясь одновременно с обоими мирами.

Если больной может увидеть рубеж двух противоположностей миров, пережив болезнь/смерть, что в данном контексте понимается как обряд инициации, то врач имеет эту привилегию посредством специальности, приобретённых знаний.

Не случайно, в творчестве писателя постоянно ставится под сомнение: «человеколюбие», «нормальность», «обычность», докторов. «Словно мы не люди, словно наш труд не труд», «Ему стало стыдно за человечество» [2, 331]; «Я... благоговею перед докторами. Это особенные люди, святые люди» [2, 325]. «Человек, посвятивший себя науке и записывавшийся в благодетели человечества...» [3, 146]. Более того, в некоторых рассказах врачи лишаются статуса человека введением в текст сравнений с жителями потустороннего мира: «скелет чертов», «паршивый чёрт» и т.д.

Рассказ «Хирургия», где процесс болезни развертывается в целый сюжет, представляет первый тип воплощения мифологемы в тексте.

Ядро повествования – зубная боль, репрезентирующая в текстах обряд инициации, участником которого ставится в рассказе фельдшер Курятин. Представление о болезни как пределе, некотором испытании реализует дьячок Вонмигласов, обратившийся в земную больницу и так рисуя свои впечатления: «Сел намедни со старухой чай пить и ни, боже мой, ни капельки, ни синь-порох, ложись да помирай...» [4, 76]. Кроме того и сам страдающий воспринимает свою боль как наказание, расплату за грехи: «Согрешихом и

беззаконнавахом.... С трудными боокалях душу грехми и в лености житие мое иждих....За грехи, Сергей Кузьмич, за грехи!» [4, 76].

Окружающие больного люди также моментально замечают и констатируют перемену, тем самым, отмечая смену статуса страдающего недугом: «Косноязычен, ты, Ефим, и гугнив стал. Поешь, и ничего у тебя не разберёшь» [4,76].Косноязычие, как свойство человека, неоднозначно трактуется в культуре, представления о нем в разные периоды имеют амбивалентный характер.

Таким образом, в результате хирургической процедуры удаление зуба у пациента, фельдшер Курятин, являясь одновременно субъектом и объектом процесса проверки, как и Вонмигласов, обретает новое значение, репрезентирующее в тексте состоявшийся факт посвящения: «Было б мне козьей ножкой.... Этакая оказия!» [4, 76].

Список литературы

1. Хижняков В.В. А.П.Чехов как врач. М., 1997 с 232.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1974-78 с 331, 335.
3. Киселева Н. Мера и вера. Вопросы философии. 1995 №8. с.103-104.
4. Чехов А.П. Хирургия 1884. 76 с.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кондубаева Раушан Амантаевна магистрант 1-го курса Алтайской государственной педагогической академии.

Электронная почта, сайт:Raushan_92_06@mail.ru

РЕЦЕНЗЕНТ

Худенко Елена Анатольевна – доктор филологических наук, доцент. Алтайская государственная педагогическая академия.